

Максим Горький

Л. А. Сулержицкий

Максим Горький
Л. А. Сулержицкий

«Public Domain»

Горький М.

Л. А. Сулержицкий / М. Горький — «Public Domain»,

«Растут города, и постепенно утолщается слой „чернорабочих культуры“ вольнонаемных, ремесленных и других людей, всячески „служащих“ благоустройству, уюту и украшению буржуазной жизни. Это – довольно мощный экономически, пестрый, совершенно неорганизованный слой, бессильный создать какую-либо свою идеологию, это – сотни тысяч людей, чья энергия поглощается социальными условиями современности наименее продуктивно...»

Горький Максим Л. А. Сулержицкий

Растут города, и постепенно утолщается слой «чернорабочих культуры» вольнонаемных, ремесленных и других людей, всячески «служащих» благоустройству, уюту и украшению буржуазной жизни. Это – довольно мощный экономически, пестрый, совершенно неорганизованный слой, бессильный создать какую-либо свою идеологию, это – сотни тысяч людей, чья энергия поглощается социальными условиями современности наименее продуктивно.

Но все чаще на этой почве рождаются какие-то удивительно талантливые люди, свидетельствуя о ее силе и духовном здоровье.

Вот, например, недавно умер режиссер Московского Художественного театра Леопольд Антонович Сулержицкий, человек исключительно одаренный, человек, родившийся «праздновать бытие». О нем необходимо рассказать, ибо его жизнь – яркое горение силы недюжинной, его история способна утвердить веру в творческую мощь городской демократии, мощь, которой так трудно развиваться и которая, развиваясь, обогащает среду, социально чуждую.

Леопольд Сулержицкий, или Сулер, как прозвал его Л. Н. Толстой, – сын киевского переплетчика; он родился в подвале, воспитывался на улице.

– Улица – это лучшая академия из всех существующих, – рассказывал он с веселым юмором, одним из его ценных качеств, которые помогали ему легко преодолевать «огни, воды и медные трубы». – Много дает улица, если умеешь брать. Бесстрашию пред жизнью меня учили воробы...

Он заразительно смеялся, коренастый, сильный, с прекрасными живыми глазами на овальном лице в рамке темной окладистой бородки.

– Хорошо орлу ширять в пустоте небес – там никого нет, кроме орлов. Нет, а ты поживи, попрыгай воробьем по мостовой улицы, где вокруг тебя двигаются чудовища, – лошадь, которая в десять тысяч раз больше тебя, человек, одна ступня которого может раздавить пяток подобных тебе. И гром, и шум, и собаки, и кошки – вся жизнь огромна, подавляет. Я всегда с удивлением смотрел на этих крошечных храбрецов, – как они весело живут в страшном хаосе жизни! И я уверен, что именно от них воспринято мною упрямство в борьбе за себя, за то, что я любил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.